

БЕЗ
АПЛОДИСМЕНТОВ
**ИСКУССТВО
ДАВАТЬ
ИНТЕРВЬЮ**

В подборке писем «Советской культуры» № 88 от 25 июля с. г. прочитал о «неудачном интервью» во время XVI Международного кинофестиваля актрисы Натальи Негоды и постановщика «Маленькой Веры» Василия Пичула, прозвучавшем по первой программе Всесоюзного радио.

Сам тому свидетель, и меньше всего в этом вины корреспондента. Происходило все на моих глазах и оставило, честно говоря, неприятный осадок. В конференц-зале гостиницы «Россия» представитель дирекции XXIV Международного кинофестиваля в Чикаго вручал приз «Золотой Хьюго» — высшую награду — режиссеру «Маленькой Веры» В. Пичулу. «Золотую пластинку» — награду за лучшую женскую роль, получила Н. Негода. Прекрасное, радостное событие, короткая пресс-конференция. Остроумный и быстрый ответ Натальи Негоды на мой вопрос о том, какие кинофестивали больше всего ей понравились: такие, сказала актриса, на которых нас награждают.

А потом... Существует у журналистов и представителей средств массовой информации такая практика — выяснять интересующие их вопросы и после окончания пресс-конференции, ибо сделать это в общем ее потоке из-за недостатка времени не всегда бывает возможно. Обычно актеров и режиссеров просят остаться на несколько минут, чтобы взять дополнительное интервью или сделать съемки для телевидения. Вот так и получилось с Пичулом и Негодой. Меня опередил корреспондент радио, я «встал в очередь» и несколько минут невольно слушал его разговор с режиссером. Мне было стыдно за поведение постановщика.

Не говорю даже о том, с каким высокомерием и снисхождением, словно делая одолжение, произносил Пичул свои короткие реплики, как нехотя «цедил» сквозь зубы ответы. Корреспондент, довольно пожилой человек, был явно смущен поведением собеседника. Всем своим видом молодой режиссер демонстрировал пренебрежение к интервьюеру.

Коробило и от его тона, от раздражения, которое слышалось в ответах. Но в конце концов брезгливая мина на лице или раздражение в голосе — личное дело Василия Пичула, хотя я сильно сомневаюсь, что все это могло бы способствовать нормальному контакту и вылиться в удачную беседу. Но вот то, что последовало затем, выходит за рамки обычной, элементарной невоспитанности.

Без всякого повода Василий Пичул вдруг произносит в лицо корреспонденту: вот, мол, сколько приходится раз отвечать на разные глупые вопросы. Не знаю уж, имел ли в виду постановщик вполне естественную просьбу журналиста рассказать для радиослушателей подробно о работе над новым фильмом «В городе Сочи темные ночи», но бестактность режиссера была столь явная, что не выдержал и корреспондент.

Вы еще молодой человек и, наверное, не очень хорошо знаете, как давать интервью, спокойно, но твердо парировал журналист, годящийся Пичулу в отцы.

После этого у меня пропало всякое желание что-то спрашивать у режиссера. Но два вопроса я все же Василию Пичулу хочу задать публично. Первый: кто дал ему право разговаривать подобным образом с корреспондентом? Вопрос второй: не честнее было бы, ежели уж так его замучили «глупые вопросы» журналистов, просто отказаться от общения с собеседником, который не дорос до уровня самого В. Пичула?

Право отказать — да, конечно, есть оно, это право, у любого, с кем так хотел бы встретиться и поговорить журналист. Очень давно, помню, отказала мне Юлия Борисова, но как она это сделала! Предельно тактично, вежливо, с извинениями и объяснением причины. Василий Пичул согласился на разговор с корреспондентом. А лучше бы отказался... Потому что, полагаю, журналисты в милостях не нуждаются. И задают вопросы не из праздного любопытства — работа у нас такая.

А. ДОНСКОЙ,
старший редактор В/О
«Союзинформкино».

Соб. кувейтца - 1989. - 24 авг. - с. 5